

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГЛЮТТОНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ВОСПОМИНАНИЙ О ДЕТСТВЕ)

© 2011 В.В.Докучаева

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 02.07.2011

Глюттонический дискурс имеет ряд сюжетно-композиционных возможностей в системе художественного произведения. Статья представляет теоретическое обоснование и примеры функционирования глюттонической системы в тексте.

Ключевые слова: художественные средства, гастрономический дискурс.

Ранее нами было рассмотрено, насколько эффективно используется авторами возможности глюттонического дискурса как средство создания дополнительных характеристик героев и как средство создания дистантной публичной презентемы статуса¹. Глюттонический дискурс также является органической частью художественного произведения, способной оттенять и дополнять сюжетное событие в тексте культурно-историческими элементами, необходимыми для создания достоверности художественного изображения, быть наряду с комплексом разнообразных лингвопоэтических средств репрезентантом оценочных и эмоционально-экспрессивных признаков. А.В.Олянич отмечает, что в глюттонической системе задействованы четыре типа лингвистических знаков. Это знаки-дескрипторы, знаки-комментативы и регуляторы, знаки-пермиссивы и знаки-лимитаторы². По нашему мнению, одним из ключевых, опорно-концептуальных для художественного мира писателя является воспоминание, и авторами интенсивно эксплуатируется этот вид ценностно-ориентированной стратегии глюттонического дискурса.

Пицца оказывается тем основанием, на котором выстраивается обширная парадигма человеческого мировосприятия и человеческой деятельности. Пицца, по утверждению Р.Барта, это не только набор продуктов, подлежащих статистическому или диетическому изучению, но

⁰ *Докучаева Валентина Васильевна, ассистент кафедры теории и практики перевода, аспирант.*

E-mail: hominemquaero@gmail.com

¹ *Докучаева В.В.* Эстетические и творческие возможности безэквивалентной лексики корпуса «Food» в восприятии автором художественной действительности (на материале английской и американской художественной литературы XX – XXI века) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. Том 13. – № 2. – С.139 – 143.

² *Олянич А.В.* Презентационная теория дискурса. – Волгоград: 2004.

также и система коммуникации, собрание образов, свод обычаев, ситуаций и поступков³. Так, американская фэнтезийная драма «Персонаж» (англ. *Stranger than Fiction*, реж. М.Форестер, 2006 г.) повествует о жизни Гарольда Крика, налогового инспектора, который ведёт чрезвычайно монотонную жизнь – встаёт и ложится спать в одно и то же время, его жизнь бесцветна и однообразна, ведь он даже не любит печенье:

- You want a cookie?
- Oh, no.
- Come on. They're warm and gooey. They're fresh out of the oven.
- No, I don't like cookies.
- You don't like cookies? What's wrong with you?
- I don't know.
- I mean, after a really awful, no-good day... didn't your mama ever make you milk and cookies?
- No. *My mother didn't bake.* The only cookies I ever had were store-bought.

Антропологичность глюттонического дискурса (от лат. *gluttonare* – есть, употреблять в пищу) дает возможность и необходимость как лингвистического, так и экстралингвистического подходов к его рассмотрению. Одна из основных функций воспоминаний – предыстория героя, т.е. дороманная история, знакомящая читателей с прошлым персонажей, с их происхождением, условиями их становления. В этом случае «воспоминания» не получают оформленности как собственно воспоминания, а вводятся как внесюжетный элемент в повествование или выполняют ретардирующую функцию, замедляя развитие действия, раздвигают художественное пространство и время действия (или жизни героя):

³ *Барт Р.* К психосоциологии современного питания. Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М.: 2003. – С. 368.

I tell her about my childhood and my mother's *apricot rugelach*⁴.

И тут приходит моя очередь говорить. Я рассказываю о детстве, об *абрикосовых рогаликах*, которые пекла мама⁵.

Сообщают рассказываемым событиям необходимую социально-историческую перспективу. Едва ли не самые выразительные примеры связи памяти со вкусовыми ощущениями можно отыскать в знаменитом цикле романов Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» (*À la recherche du temps perdu*). Так, рассказчик приходит в гости к матери, которая угощает его бисквитным печеньем «мадлен». Вкус и запах печенья, размоченного в липовом чае, внушают ему удивительный беспричинный восторг. Марсель словно вновь получает ключи от утерянных владений, восстанавливая пейзаж своего детства. Ирина Роднянская характеризует подобный прием так: «мнемоническая наживка, тянущая за собой «потерянное время»⁶. Эффект обретения воспоминаний через запахи (когда единственный запах, звук или вкусовое ощущение способны вызвать в воображении объемные сцены из прошлого) получил название «феномен Пруста» и послужил источником бесконечных вариаций у самых разных авторов. Так, Илья Кукулин опубликовал в журнале «Новое литературное обозрение» рецензию на книгу И. Нарского *Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство* (Автобио-историографический роман) под названием «Фотографическое печенье «мадлен»». Ценитель Пруста В. Набоков ввел знаменитое пирожное в роман «*Speak, memory*» и позже раскрыл эту аллюзию в предисловии к английскому переводу романа «Король, дама, валет» (Отмечено в: Маликова М. В. Набоков. Автобиография⁷. Автор становится субъектом речи в ином времени, появляясь в момент выхода автора-повествователя из времени текста. Этот выход может быть спровоцирован желанием выразить свою точку зрения по поводу сказанного выше и/или нахлынувшим чувством, овладевшим им под влиянием воспоминаний, стремлением или необходимостью подвести итог, сделать вывод. Итак, нами было отмечено, что глоттоническая модель коммуникации особенно эффективно реализуется в автобиографиях.

⁴ *Груэн С.* Воды слонам! – М.: 2011.

⁵ *Sara Gruen.* Water for Elephants. UK: Algonquin Books of Chapel Hill, a division of Workman Publishing, 2006.

⁶ *Роднянская И.* «Никакое лекарство не отменяет болезни» (о поэзии Бориса Херсонского) // Арион. – 2007. – №4. – С. 87 – 100.

⁷ *Маликова М. В.* Набоков. Автобиография. – СПб.: 2002. – С. 47.

«Моав – умывальная чаша моя» (*Moab is My Washpot*) – автобиография, охватывающая два первых десятилетия жизни Стивена Фрая. Автобиографическое повествование (АП) выступает одной из естественных форм презентации жизненного пути и «объективации» памяти, прежде всего индивидуальной памяти, без которой не может быть и «памяти коллективной». Факты автобиографии выступают в качестве иллюстративного материала для раскрытия больших, общественно значимых проблем и для обобщений.

Mrs Riseborough cooked lunch every day and cooked in a way that few people are capable of now. I don't suppose she had ever seen or looked at a cookery book, a food-mixer or a freezer cabinet in her life. She made *egg custards, apple pies, rhubarb crumbles, steak and kidney puddings, marrow stuffed with mincemeat, cauliflower and macaroni cheeses and all manner of good English pies, tarts and flans*. Roger liked treacle tart with cornflakes on top, I liked them without, so each Thursday we would alternate⁸.

Каждый день миссис Райзборо стряпала нам ленч, да так, как теперь умеют стряпать лишь очень немногие. Не думаю, чтобы она хоть раз в жизни заглянула в поваренную книгу, да она вряд ли когда-нибудь и видела таковую – или миксер, или морозильную камеру. Она готовила *яичные заварные кремы, яблочные пироги, салаты из ревеня, бифитексы и пудинги из почек, костные мозги с мясным фаршем, цветную капусту и макароны с сыром, самые разные английские пироги, пирожки и плюшки*. Роджер любил пироги с патокой, посыпанные сверху кукурузными хлопьями, я любил их без хлопьев, поэтому каждый четверг мы попеременно получали то такой, то этакий⁹.

Акцент постепенно перемещается с внешних реалий жизни на внутреннее становление личности, её психическое развитие. Воспоминания вообще сводятся к впечатлениям, а не к фактуально связанным биографическим фактам, впечатления же, как известно, сохраняются дольше и извлекаются из памяти именно в тот момент, когда в мозг приходит сигнал от органов чувств. Это может быть слово, музыка или даже просто «картинка», звук или запах:

The Cawston Fete was not quite the miracle of yesterdecade, but – an alarming exhibition of tae kwando given by local boys aside – there was enough of a smell of *oversugared sponge cake* and faintly fermenting strawbails to remind me of when the world was young and guilty.

Коустонский праздник оказался не просто чудом воскрешения прошлых десятилетий, – это если оставить в стороне пугающий матч по тевондо, устроенный местными мальчишками, – довольно было лишь запаха *пересахаренных биск-*

⁸ *Фрай С.* Автобиография Чаша. – М.: 2008.

⁹ *Stephen Fry.* Moab Is My Washpot. UK: Random House, 1997.

витных тирожных и слегка подкисшего сена, чтобы напомнить мне времена, в которые мир был юн и кругом виноват передо мной.

Композиционно-структурные и стилевые особенности автобиографии определяются коррелирующими между собой приёмами психоанализа и техникой прозаического письма и элементами глуттонического дискурса.

The fierce knot of admiration, resentment, shame and fury that tightened in the pit of my stomach is one of those background sensations of childhood, like the taste of lemon sherbet or tomatoes on fried bread, flavours that can be blown back on the wind of memory or association to torture and now, of course, to amuse.

Жгучий узел, в который стягивались у меня под ложечкой восхищение, негодование, стыд и гнев, – вот одно из тех фундаментальных ощущений детства, которые, подобно вкусу лимонного мороженого или кружочков помидора на поджаренном хлебе, несут нас по ветру памяти или ассоциаций назад, чтобы порою терзать, а порою, разумеется, тешить.

Эмма Гернштейн отмечает, что «писать мемуары не всякий может, <...> у мемуариста должна быть специальная память. Настоящий автор воспоминаний может десятилетиями где-то в глубине сознания хранить интонацию или жесты того или другого персонажа, возрождающие содержание важных эпизодов индивидуальной или общественной жизни»¹⁰, поэтому мы никак не можем исключить аффективную память, ибо память нечто очень личное, субъективное. Она питается зрением и слухом того,

кто видит и слышит не только слово, произнесенное другим, но и звучание этого слова. Именно чувства, или, вернее, воздействия на органы чувств рождают воспоминания, которые рождают другие и, в конце концов, создают «мозаику разнокачественных кадров», которая и есть мемуары, где преобладают различные оттенки вкусовой модальности. Автор «создает» удовольствие, читатель себе это удовольствие доставляет. Лексемы цвета, формы, запаха, слуха получают эмоциональную окраску, эксплицируют радость, удовольствие, наслаждение. Таким образом, если текст заставляет читателя всматриваться или «смаковать» блюдо, то возникает сенсбилизация, обостряются ощущения, происходит активизация сенсорных модусов – зрения, обоняния, вкуса, которые, как полагает К.Э.Штайн, переживаются, но тем не менее, структурируются в некоторые, уже неязыковые комплексы, объективно заложенные в том или ином тексте¹¹.

Апологией же является произведение, через которое рефреном проходят авторские «помню» и «вижу» наравне с «чувствую вкус», таким образом, в регулярно присутствует и источник вкуса, являющийся каузатором самого воспоминания.

¹⁰ Гернштейн Э. О мемуарах и шире // Вопросы литературы. – 1999. – №1. – С.18 – 19.

¹¹ Буркова П.П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков): Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ставрополь: 2004.

COMPOSITIONAL DEVICE OF GLUTTONIC DISCOURSE (ON CHILDHOOD MEMORY)

© 2011 V.V.Dokuchaeva^o

Orenburg state pedagogical university

Gluttonic discourse is one of the most crucial elements when telling any story .In this article the author covers some different genres with multiple examples so that we may learn some means of Gluttonic discourse.

Key words: creative performance, gastronomic discourse.

^o Valentina Vasilevna Dokuchaeva, Theory and Practice of Translation Department; assistant, postgraduate student. E-mail: hominemquaero@gmail.com